

РАССКАЗЫ
О ЛЮДЯХ ТЕАТРА

В минувшее воскресенье наша газета сообщила о присвоении почетного звания заслуженного артиста РСФСР артисту Новосибирского ТЮЗа Евгению Семеновичу Лемешонку.

Сегодня мы публикуем рассказ о творческом пути актера.

«После казни прошу...» — пьеса о легендарном лейтенанте Шмидте. В ней несколько эпизодических ролей, но в основном действуют два персонажа: Шмидт и любимая им женщина. Построена пьеса на переписке этих людей — очень трудная для сцены форма. Особенно подробно обрисован герой. Его образ за полтора-два часа претерпевает сложнейшую эволюцию. Словом, лейтенант Шмидт — роль, о которой мечтает, какую ждут годами.

Чрезвычайно интересно сыграть эту роль и Евгению Семеновичу Лемешонку. Узнав, что утвержден основным исполнителем, он, естественно, обрадовался. Чувство закономерное. Актер может мириться с любыми неудобствами, неуря-

дями, готов стойко переносить всяческие театральные и житейские сложности, но при одном условии: большой творческой нагрузке.

Евгения Семеновича судьба не баловала. Получалось как-то так, что играть чаще приходилось не то, что хотелось, а то, что виделось режиссеру и было необходимым театру. У него благодарные внешние данные — фактура, как говорят в театре. Это тоже многое решало.

Не раз перечитывал он «На дне» Горького. Думал о Бароне. Позднее, с годами возник Сатин. А играть пришлось Актера. Он не сопротивлялся. Серьезно и ответственно репетировал. Много размышлял, экспериментировал. И, судя по всему, достиг хороших результатов. Он несколько не жале-

ет, что сыграл Актера. Это было неожиданно, но в конце концов увлекло. Добавим: и зрители и специалисты нашли, что образ Актера в спектакле — один из наиболее ярких и глубоких. Но факт остается фактом: и Барон и Сатин отодвинулись надолго. Много лет мечтал о Геродниче, а играть в «Ревизоре» приходилось другие роли. В двух театрах готовил Белугина. По разным обстоятельствам спектакли не состоялись. Конечно, «заготовки» могут пригодиться, хотя сыграть Белугина так и не пришлось. Вообще ему дороги все сыгранные роли. А вот если говорить о любимых... Они скорее в будущем.

Лейтенант Шмидт — это уже то, к чему стремился, о чем тайне мечтал. Значит, должен появиться творческий подъем, уверенность в успехе... Так? Казалось бы, так... А вот у этого актера не так. Им сейчас владеет другое чувство — сомнение. Мучительное сомнение. Трудные, бессонные ночи... На столе пьеса. Подойдет, полистает, прочтет пару страниц и опять размышляет. Пьеса сложная. Многое на подтексте... Как найти верные краски, раскрыть психологию этого обаятельного человека, сделать его близким, понятным? Вот мысли, которые заставляют заранее переживать сложности предстоящей работы.

Евгений Семенович около тридцати лет на сцене, половину из них — в Новосибирском ТЮЗе. Целая жизнь. Казалось бы, в своем ремесле человек — мастер, все ведомо, опыт огромнейший. А он за каждую новую роль берется с сомнениями и трепетом, куда большими, чем это было в молодости. Вероятно, ощутилось стало чувство ответственности — про-

фессиональной, гражданской, партийной. Для себя он самый безжалостный судья.

У Лемешонка обостренное чувство творческих обязанностей. Задолго до начала придет на спектакль, даже если гримироваться почти не нужно. Для него театр не только служение музе, но и высокоорганизованный труд, требующий дисциплины, ежедневного физического и нервного напряжения. При своем опыте и одаренности он никогда не живет легко. Его влюбленность в профессию — это многотрудная любовь, захватывающая целиком, не дающая ни минуты покоя.

В театре о Лемешонке говорят, как о характерном актере широкого диапазона. За свою творческую жизнь он сыграл десятки самых разноплановых ролей. В детской сказке «Красная шапочка» он Медведь, ленивый, неуклюжий, но добрый сердцем. У него это получается. А летчик Гуляшвили («Парень из нашего города») — порывистый, экспансивный. И опять он правдив. В «Приключениях Чиполлино» — Апельсин, этакая сценическая карикатура, в чеховской «Чайке» — Дорн, а в «Коньке-Горбунке» — Стражник... Можно долго продолжать. Диаметрально противоположные характеры. Ни в чем не похожие авторы. Несопоставимые драматургия, литературная форма, манера письма. Но Лемешонка обладает чувством стиля. Он тонко ощущает бытовую народность. Еришва... Его Стражник — это обобщенный образ из русских сказок и вместе с тем конкретный характер. Чехов... Тонкий лиризм. Слегка ироничное отношение к своему Дорну... Для каждого автора найдена точная интона-

ция. Это не интуиция и не случайность. Это последствия тех самых бессонных ночей, плод долгих размышлений и поисков.

Дзержинского («Именем революции») он играет уже не один год, а работа над образом продолжается. Прочитано немало литературы. Известно многое о жизни Дзержинского. Но от актера требуются не сведения и не иллюстрации к изученным материалам. Он обязан в немногочисленных репликах, которые дал драматург, воссоздать прекрасный образ живого «рыцаря революции».

Известно, что Феликс Эдмундович любил держать руки за поясом. Но это всего лишь внешняя деталь. А вот когда он с нежностью смотрит на детей, мягко, по-отечески склоняется над ними, задушевно говорит о них: когда в каждом слове и жесте, обращенном к Ленину, угадывается его преданность, — тогда перед нами живой человек, чувства которого открыты зрителям. Лемешонка создает образ суровый и вместе с тем теплый, сердечный.

Роль Дзержинского как нельзя лучше характеризует диапазон дарования этого актера. Суровые люди, непримиримые ко всему, что противоречит их убеждениям, острые во взаимоотношениях. Суховатые, замкнутые. Если враги — умные, убежденные, непреклонные, подчас жестокие. Здесь артист никогда не ограничивается прямыми линиями и единственной краской. Это один «полюс». Галерея других портретов — воплощение доброты, мягкости, доверчивости. Люди, страдающие от неустойчивости жизни. И снова — живые характеры. Многокрасочные, нарисованные художником-реалистом. Но между

этими полюсами — народные герои, колеблющиеся интеллигенты, сочные комедийные персонажи, почти буффонада.

Зрители всегда видят завершающую работу, не догадываясь о напряженной актерской лаборатории. Они не знают, что образ создан после споров с самим собой, иногда после страстных и ожесточенных споров с режиссером.

Как актер Лемешонка еще далеко не все сказал. В мыслях о будущем у Евгения Семеновича горьковские Егор Булычев, Бессеменов. В мечтах — король Лир. Но важно, чтобы его интересы совпали с планами театра. Было бы очень любопытно увидеть в исполнении Лемешонка Чапаева. Темперамент актера оказался бы в этом случае очень кстати. А тот же Феликс Эдмундович Дзержинский. Если бы появилась пьеса о нем. Не жаль даже годы израсходовать, чтобы в полный рост воспроизвести жизнь коммуниста-ленинца, отдавшего «сердце временам на разрыв».

Советский детский театр отметил свое пятидесятилетие. Мы внимательно изучаем историю нашего. Новосибирского ТЮЗа. С гордостью говорим о его заслуге в воспитании детей и юношества. В театре хороший творческий коллектив, объединенный общими взглядами и стремлениями. Среди его мастеров много интересных творческих индивидуальностей. Дстойное место среди них принадлежит Евгению Семеновичу Лемешонку. Его знают и ценят зрители, уважают товарищи по делу. Не хочется, как принято, желать ему просто творческих успехов. Лучше так: пусть сбудутся мечты.

К. МАТВЕЕВ.

* * *

На снимке: сцена из спектакля «Чайка». В роли Дорна — Е. ЛЕМЕШОНКА.

Фото Н. Соничевой.

ТРУДНЫЕ РАДОСТИ